

— Сын Света, пора читать утренние молитвы. Пожалуйста, поторопитесь.

Настойчивые просьбы служанки прервали размышления Гу Чжаня. Наконец он отвернулся от зеркала и пошёл прочь.

Служанка провела его в комнату для исповеди, и Гу Чжань небрежно спросил:

— Разве мы не позавтракаем сначала?

После того, что случилось вчера, он проснулся от голода.

Тон служанки оставался ледяным.

— Ваше Святейшество, вы должны приближаться к Богине Света с предельной чистотой. Во время утренних чтений ваше сердце должно быть сосредоточенным, и, естественно, в вашем желудке не должно быть остатков пищи. Вы всегда это знали.

«...» Гу Чжань не мог подобрать слов. Если бы он сейчас пошёл читать, то думал бы только о том, что будет на завтрак. Разве это можно назвать сосредоточенностью?

Однако правила нарушать нельзя. Он неохотно последовал за служанкой в комнату исповеди.

Священный Двор был огромным, и расстояние между резиденцией Сына Света и Залом Исповеди было значительным. По пути Гу Чжань видел, как мимо него с опущенными головами проходили люди. Большинство из них были одеты так же, как и он, но некоторые носили серебряные доспехи, вероятно, это были стражники.

Были также люди в мантиях, вооруженные посохами.

Увидев их, Гу Чжань сразу же определил их роли.

Это были старейшины Священного Суда, по могуществу уступавшие только Папе Римскому.

Когда старейшины увидели Гу Чжаня, они почтительно склонили головы, приветствуя его с почтением.

Но Гу Чжань понимал, что они его не уважают. В Священном Суде он представлял волю Богини Света.

Насколько он знал, Богиня Света снисходила только к молодым и красивым Сынам Света. Как только Сыну Света исполнялось тридцать лет или он становился Папой Римским, он переставал получать божественные наставления Богини.

Когда Гу Чжань прошёл мимо старейшин и свернул за угол, он вдруг заметил, что за ним крадётся какая-то фигура.

Он инстинктивно остановился, и человек поднял голову, взглянув на Гу Чжаня.

В тот момент Гу Чжань почувствовал, что что-то не так. Его тело отреагировало раньше разума, и он быстро отступил назад.

Фигура взревела и бросилась на Гу Чжаня.

— Осторожно! Посланник тьмы!

Опять связано с чем-то темным или другим.

Казалось, что эти Боги и Церковь не могли выйти за рамки тем света и тьмы.

Гу Чжань стоял неподвижно с пустым выражением лица, пока испуганная служанка не оттолкнула его в сторону. Нападавший промахнулся и упал на землю, а из его тела вырвалось чёрное пламя.

Суматоха напугала старейшин, и они бросились назад.

Произнося незнакомые заклинания, они призывали хаотичные вспышки света и воды, чтобы потушить пламя.

Однако заклинания не смогли потушить огонь. Вместо этого он разгорелся ещё сильнее.

Человек, охваченный чёрным пламенем, корчился в агонии, его обнажённая кожа, видневшаяся под рваной одеждой, была покрыта замысловатыми чёрными узорами. Казалось, что пламя исходит из этих узоров.

Старейшины заслонили Гу Чжана своими телами. Один из них нахмурился и сказал:

— Он слишком сильно заражён.

Покачивая головой, другой старейшина пробормотал заклинание себе под нос. Луч света собрался и устремился ко лбу мужчины.

Луч света пронзил его, оставив почерневшую дыру. Мужчина дважды дернулся и затих.

Когда он умер, черное пламя исчезло.

Гу Чжань заметил, что пламя, казалось, не имело температуры. Оно причиняло боль, но не обжигало его одежду или кожу.

Напротив, луч света унес его жизнь.

Гу Чжань не удержался и спросил:

— Старейшина, он же ещё не умер. Зачем ты его добил?

Старейшина поднял взгляд, и в его глазах застыл холод, когда он ответил:

— Сын Света, тебе не следует задавать такие наивные вопросы. Любой, кто запятнан тьмой, должен быть уничтожен. Таков указ Богини Света.

Произнеся эти слова, Гу Чжань почувствовал, как внизу живота разливается тепло.

Загрязнение окружающей среды темнотой может привести к появлению черных линий.

Когда эти черные линии распространялись по телу, вспыхивало пламя.

Святылище Святого Света не принимает тех, кто запятнан тьмой. Если их обнаружат, они будут казнены.

Гу Чжань мысленно вздохнул. Как и ожидалось, эта задача оказалась не такой простой, как казалось.

Увидев, что ситуация разрешилась, служанка вышла вперед и сказала:

— Сын Света, пойдёте. Пора на утреннюю службу.

Когда старейшины слышали, что он собирается на утреннюю службу, они быстро сказали:

— Утреннюю службу нельзя откладывать. Пожалуйста, поторопитесь, Сын Света. Мы сами разберёмся с делами.

Затем Гу Чжаня увели.

Вскоре они добрались до Исповедальни.

Комната для исповеди, вероятно, действительно предназначалась для исповедей. Кроме статуи Богини Света, алтаря, на котором стояла статуя, и подушки на полу, в комнате больше ничего не было.

Гу Чжань действительно хотел спросить, где находится Священное Писание Света.

Но он чувствовал, что, задав этот вопрос, он выдаст себя так же, как если бы признался, что ему есть что скрывать.

В конце концов он промолчал, и служанка оставила его одного в исповедальне.

Подушка явно предназначалась для стояния на коленях.

Преклонение коленей перед высокой статуей лицом к Богине должно было очистить душу и полностью посвятить себя Богине Света.

Гу Чжань подошёл к подушке и посмотрел на статую Богини Света. Чтобы не осквернить божественное, у статуи не было лица. Её черты были размыты, когда она смотрела на мир, наблюдая за своим любимым Сыном Света...

Тск-тск.

Гу Чжань невольно подумал, что, должно быть, хорошо быть Богом.

Если бы он мог, то тоже хотел бы сидеть на таком высоком месте, заставляя тех, кто ему дорог, преклонять колени и исповедоваться перед ним.

Гу Чжань сел на подушку, и как только он почувствовал её вес, лучи света над ним начали смещаться.

Два луча света, один слева, другой справа, осветили землю, показав несколько маленьких символов.

Гу Чжань взглянул на них, и у него сразу же закружилась голова.

Это были не обычные символы. Они были наделены силой Богини Света. Чем дольше на них смотрел, тем сильнее он очищался!

Это была вовсе не комната для исповеди; это явно была комната для промывания мозгов.

Гу Чжань быстро отвёл взгляд, но, возможно, из-за растущей концентрации светлых элементов в комнате ему снова стало не по себе.

Сначала возникло ощущение стянутости, затем линии на его животе начали двигаться, как будто что-то извивалось под кожей.

Гу Чжань прижал руку к животу и прошептал:

— Мо Туо, я знаю, что ты здесь. Перестань играть в эти игры и выйди ко мне.

В прошлом, когда бы он ни позвал Мо Туо таким образом, нетерпеливое создание всегда появлялось. Но на этот раз ответа не последовало.

Только линии продолжали беспокойно шевелиться.

Свет в комнате продолжал становиться ярче, и Гу Чжаню казалось, что он тонет под водой, и ему становилось всё труднее дышать.

Он встал, пытаясь найти место с менее концентрированными элементами.

Однако, как только он встал, у него внезапно закружилась голова.

Отлично, они не дали ему позавтракать, и теперь у него гипогликемия!

Всё вокруг него закружилось, и Гу Чжань бесконтрольно рухнул на землю.

По случайному совпадению, он упал на Священное Писание Света.

Гу Чжань быстро потерял здравомыслие.

Однако он не совсем потерял рассудок. На самом деле его мысли стали яснее. Он лежал на земле, не в силах пошевелиться.

Линии на его животе продолжали шевелиться, и что-то выползло из-под его кожи.

Казалось, ему не понравились плотные световые элементы в комнате исповеди, и он тут же начал ползать по всему его телу. Гу Чжаню невыносимо хотел чесаться, но он ничего не мог с этим поделать.

Оно впилося в его кожу и начало высасывать кровь.

Светлые элементы в исповедальне явно не могли смириться с тем, что с «Сыном Света» играют у них на глазах. Они бесконтрольно вздымались.

Гу Чжань почувствовал, как существо сковывает его тело, и в то же время температура вокруг него начала повышаться. Палящий солнечный свет ударил ему в лицо. Всего за несколько секунд он почувствовал, как из его тела уходит вся влага, а губы начали трескаться и шелушиться.

Существо на его теле, казалось, почувствовало, что Гу Чжаню некомфортно. Оно начало подниматься вверх, по его шее и подбородку, и в конце концов достигло его губ.

Прикосновение было удивительно мягким, как поцелуй.

Но тварь была бесстыдна. Она быстро протиснулась между его губами.

Он дразнил язык Гу Чжана, играя с ним.

— Ммм...

Мужчина на земле отчаянно боролся, наконец частично восстановив контроль над своим телом.

Он не мог поднять ни руки, ни ноги, но стиснул зубы, пытаясь не впустить часть существа внутрь.

Он услышал, как кто-то тихо рассмеялся. Вскоре мягкая плоть вокруг его подбородка надавила, заставляя его открыть рот.

Существо двигалось свободно.

Из уголков его губ непроизвольно стекала слюна, и даже его конечности были раздвинуты и вывернуты в унизительное положение.

Такое безрассудное поведение привело в ярость все светлые элементы в комнате, и даже статуя Богини Света, казалось, зашевелилась.

Гу Чжань, казалось, увидел гнев на невыразительном лице.

Но вскоре существо закрыло ему глаза, и все погрузилось во тьму.

Он чувствовал только, как его тело сдавливают со всех сторон. Свет в комнате продолжал усиливаться, словно топя его, удушая.

Даже такой тугодум, как Гу Чжань, понял, что это была битва между чёрными линиями на его теле и Богиней Света.

Он стал полем битвы для их соперничества.

Вопрос был в том, отпустят ли они его? Смогут ли они подраться, не мучая его дальше?

Он действительно больше не мог этого выносить.

Казалось, что стихии света не могли одолеть неизвестные линии на его теле. Существо действовало всё смелее, и его взгляд переместился с груди Гу Чжаня на его живот, а затем ниже....

Как только его ремень начал медленно расстёгиваться, к двери внезапно приблизились торопливые шаги.

Словно испугавшись, гротескное существо вместе с плотными световыми элементами мгновенно втянулось в себя, как испуганная моллюска, прячущаяся в раковину.

Как будто ничего не случилось, только Гу Чжань лежал на земле в расстегнутой одежде.

<http://bllate.org/book/14579/1292619>